

Миловзорова Мария Николаевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры менеджмента организации
Балтийского государственного технического
университета «Военмех» имени Д.Ф. Устинова

ЗНАЧЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ

Аннотация:

Статья посвящена изучению категории ценности в контексте управления социальными системами. Ценностная основа наряду с разнообразием определены в качестве основных принципов исторического развития общества. Выявлены преимущества ценностного подхода к управлению относительно бихевиористского подхода, базирующегося на позитивном и негативном стимулировании. Автор приходит к выводу, что ценности выступают мощным интегративным мировоззренческим фундаментом поведения и деятельности человека в контексте социальной группы.

Ключевые слова:

ценности, культура, общество потребления, конкурирующий индивидуализм, этический релятивизм, гедонизм, унификация, культурный империализм, бихевиоризм, стимулирование.

Milovzorova Maria Nikolayevna

PhD in Philosophy,
Assistant Professor,
Business Management Department,
Baltic State Technical University "Voenmeh"

THE SIGNIFICANCE OF VALUES IN THE MANAGEMENT OF SOCIAL SYSTEMS

Summary:

The paper studies the category of value in the management of social systems. The value framework, along with the diversity, is considered as the main principles of the historical development of the society. The author discusses advantages of the value approach to management in comparison with the behavioral approach based on positive and negative incentives. It is concluded that the values form a powerful integrative world outlook foundation of human behavior and activity in the context of social group activity.

Keywords:

values, culture, consumer society, competitive individualism, ethical relativism, hedonism, unification, cultural imperialism, behaviorism, motivation.

Материалистическая диалектика трактует философию как систему, объединяющую три взаимодополняющих элемента: онтологию, гносеологию и аксиологию. Основной вопрос философии не только содержит онтологический и гносеологический аспекты, но и требует более широкой интерпретации, охватывающей аксиологический аспект. Кроме того, онтология и гносеология содержат в себе элементы теоретико-ценностного порядка. Учение о бытии не может не содержать в себе предпосылок относительно природы человека, представления о его потребностях, целях и ценностях, в свою очередь ценности соотносятся с эмпирическими и категориальными признаками человека. Понятие ценности также неразрывно связано с проблемами обоснования философской теории, понимания философского метода, выяснения специфики философского знания [1, с. 37–99].

Ценностный подход составляет необходимый аспект как гносеологии в целом, так и методологии социально-философского исследования. Любой анализ социальных систем без аксиологического ориентира становится в лучшем случае недостоверным, в худшем – представляющим опасность для исследуемых объектов.

Вслед за Лейбницем мы настаиваем на утверждении: «Ценное есть значительное с точки зрения блага» [2, с. 126].

Фундаментальное значение категория ценности приобрела в связи с исследованиями аксиологических оснований культуры. При всем многообразии дефиниций понятие «культура» включает в себя ценности как базовые элементы. Ценности представляют собой так называемое коллективное бессознательное. В каждой культуре доминирует своя система ценностей, и сравнительный анализ культур традиционно проводится посредством сопоставления их ценностных комплексов [3, с. 100].

Н.Я. Данилевский определил три оси различий в характере народов, на которых, по его мнению, основывается культурное различие:

- 1) этнографические различия – качества, присущие психическому строю народов;
- 2) различия руководящего нравственного начала;
- 3) различия хода и условий исторического воспитания народов [4, с. 209].

Во всех трех осях мы наблюдаем ценностный аспект.

Например, Данилевский выявил нравственный этнографический признак, присущий всем народам романо-германского типа, – *насильственность* – гипертрофированный индивидуали-

стический инстинкт, диктующий окружающим свои интересы и желания. Причем такое навязывание своего образа мыслей и своих интересов другим выдается за естественное подчинение низшего высшему, в некотором смысле даже как покровительство этому низшему [5, с. 216].

Тезис о том, что борьба и соперничество являются базовыми ценностями английского характера, обосновывается тем, что знаменитыми английскими мыслителями сконструированы основанные на этих ключевых признаках учения: политическая теория Т. Гоббса с апологетикой абсолютной власти, призванной защищать граждан от непрекращающегося состояния войны всех против всех; экономическая теория неограниченной конкуренции А. Смита; биологическая теория происхождения видов на основе естественного отбора и борьбы за существование Ч. Дарвина [6, с. 169–170].

Напротив, отличительным русским этнографическим признаком, по мнению Данилевского, является следующее: «Не интерес составляет главную пружину, главную двигательную силу русского народа, а внутреннее нравственное сознание, медленно подготовляющееся в его духовном организме, но всецело охватывающее его, когда настает время для его внешнего практического обнаружения и осуществления» [7, с. 235]. Таким образом, русский народ есть цельный духовный организм, а не государственный механизм в трактовке Гоббса.

Данилевский отмечал также черту исключительно славянского бескорыстия: идею о возвышенности и необходимости жертвования низшим для высшего, в том числе и самопожертвования во имя великой цели [8, с. 82]. Этим и объясняется необыкновенный перевес общенародного элемента в русской традиции над элементом индивидуальным [9, с. 237].

Утверждая, что прежде всего духовное здоровье является отличительной чертой русского народа, Данилевский называл болезнью русской жизни *европейничанье*. Однако он указывал, что в период испытаний главенствующей ценностью становятся не деньги, не популярность, не другие сиюминутные преходящие псевдоценности, за которые никто не станет отдавать свою жизнь, а два *нравственных двигателя*, благодаря которым становится возможным то напряжение всех народных сил, которое все сокрушает и ничем само сокрушимо быть не может. Это – *дисциплина и героизм* [10, с. 551].

Таким образом, основными принципами исторического развития общества Данилевский справедливо считал нравственную *ценностную* основу и *разнообразие*.

В настоящее время обостряются длящиеся уже более сорока лет дискуссии по вопросам *культурного империализма* [11], который распространяется по миру благодаря агрессивной пропаганде универсальных («общечеловеческих») ценностных ориентаций и моделей поведения, которые должны разделять и принимать как свои собственные абсолютно все члены глобального общества без учета их гражданской, этнической, социально-культурной, конфессиональной и даже гендерной принадлежности.

Конфликт основывается на том, что насаждается именно массовая культура потребления, базирующаяся на таких ценностных установках, как: конкурирующий индивидуализм, этический релятивизм, гедонизм, потребление, унификация.

1940-е гг. стали вехой в деле производства (воспитания) конформных масс, из которых предполагалось создавать общество потребления. В то время как Евразийский континент был объят пламенем борьбы с фашизмом, в научно-исследовательских университетах США разрабатывались механизмы воздействия на массовое сознание: эти годы ознаменовались тремя важнейшими достижениями американских ученых в этой области, а именно: 1) становлением бихевиоризма; 2) разработкой теорий массовых коммуникаций; 3) открытием А. Маслоу мотивационной теории иерархии групп потребностей.

Промышленным предприятиям, преследующим цель *максимизации прибыли*, а следовательно, и *максимизации производства*, требовалась соответствующая потребительская аудитория, которую было необходимо ориентировать на *максимизацию потребления*. Необходимо было создать «человека потребляющего», смыслом существования которого становились максимизация положительных эмоций от потребления товаров и услуг и минимизация отрицательных эмоций, то есть гедонизм должен был стать доминирующей мировоззренческой установкой.

Однако, как предупреждал О. Шпенглер, жизненный стиль и мировоззрение, направленные исключительно на удовольствия и развлечения, иллюстрируют, безусловно, старческий, увядающий, угасающий образ жизни как отдельного человека, так и общества в целом [12].

Если обратиться к терминологии Л.Н. Гумилева, то такое состояние жизни этноса называется инерционной фазой. Пассионарность (способность вбирать в себя энергию биосферы больше, чем необходимо) постепенно иссякает. Этнос продолжает функционировать «по инерции», за счет эксплуатации приобретенных в предыдущие фазы ценностей. Накопление материальных ценностей становится доминирующей установкой, усиливается подчинение и порабощение людей, наблюдается тенденция к образованию крупных государств. Ключевые позиции в обществе занимают субпассионарии – с минимальным уровнем пассионарности и максимально выраженным инстинктом самосохранения. Они заинтересованы в искоренении не только пламенных пассионариев, но и знающих во всем меру гармоничных особей. Далее неизбежно следует

фаза обскурации, при которой процессы распада становятся необратимыми, поскольку элиту составляют вялые и эгоистичные потребители, которые живут сиюминутным моментом, игнорируя любые мысли о каком-либо развитии и тем самым отрицая будущее [13, с. 22].

В настоящее время одной из идеологических баз концепций управления человеком выступает теория социального дарвинизма, в основу которой и заложен принцип конкуренции. Человек рассматривается как особь, в которой биологическая компонента играет определяющее значение. И.А. Ефремов связывал это учение с теорией *инфернальности* (от лат. inferno – «ад»): естественный отбор природы предстал как самое яркое выражение инфернальности, Жестокий отбор формировал и направлял эволюцию по пути совершенствования организма только в одном направлении – наибольшей независимости от внешней среды. Человек как существо мыслящее попал в двойное inferno – для тела и для души. Inferno для души – это первобытные инстинкты, плен, в котором человек держит сам себя, думая, что сохраняет индивидуальность. Некоторые философы, говоря о роковой неодолимости инстинктов, способствовали их развитию и тем самым затрудняли выход из inferno. Выход, первый шаг к подъему общественного сознания – в *создании условий* для перевеса не инстинктивных, а самосовершенствующихся особей [14, с. 96].

Современное управление социальными группами осуществляется исходя из двух противоположных подходов: 1) управление на основе стимулов – бихевиоризм; 2) управление на основе ценностей.

В первом случае бихевиористский подход к управлению человеком с его классической цепочкой S – R (стимул – реакция) складывался под влиянием результатов экспериментов над животными академика И. Павлова. Символично, что слово «стимул» в переводе с греческого языка означает «палка, которой подгоняют скот». Поведение человека в основном контролируется аверсивными (неприятными или болевыми) стимулами. Два наиболее типичных метода аверсивного контроля – это наказание и негативное подкрепление. Предполагаемая цель наказания – побудить людей не вести себя данным образом. Но также используются и стимулы позитивного подкрепления. Все это напоминает дрессуру или военную муштру. Такая экстраполяция недвусмысленно показывает место и роль человека в бихевиористской трактовке.

Поведение управляемого подчиняется закономерностям и детерминировано, действия человека становятся результатом определенных условий, все это дает возможность контроля поведения вплоть до манипуляции им. Все, что требуется управляющему, – манипулировать условиями внешней среды.

Однако стимулирование, как позитивное, так и негативное, приносит лишь краткосрочный эффект и требует постоянного контроля над членами социальной группы, которые постоянно ищут пути обхода любых систем контроля и слежения. И управленцу, словно пастуху, снова и снова приходится использовать «палку» (стимул) для воздействия на «стадо» (персонал, целевую потребительскую аудиторию, электорат).

Второй подход распространен недостаточно широко, поскольку он требует от управленца приложения значительных усилий на первоначальном этапе: его можно сравнить с садовником, возделывающим «ценностную почву», которая будет питать мировоззрение членов социальной группы. Но в результате каждый член социальной группы добровольно выполняет необходимые задачи и способен самостоятельно контролировать качество своего труда.

Эффект синергии в социальных группах возникает только на основе взаимного доверия. К этому групповому эффекту стремятся все управленцы, которым не безразлично стратегическое развитие вверенных им объектов управления. В свою очередь доверие между людьми становится возможным именно тогда, когда социальная группа скреплена ценностями, понимаемыми, принимаемыми и разделяемыми всеми членами группы. Ценности выступают мощным интегративным мировоззренческим фундаментом мышления, поведения и деятельности человека в контексте социальной группы.

Ссылки:

1. Сержантов В.Ф., Гречаный В.В. Человек как предмет философского и естественнонаучного познания. Л., 1980.
2. Лейбниц Г.В. Сочинения в четырех томах. Т. 3. М., 1984.
3. Сержантов В.Ф., Гречаный В.В. Указ. соч. С. 100.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 2011.
5. Там же. С. 216.
6. Там же. С. 169–170.
7. Там же. С. 235.
8. Там же. С. 82.
9. Там же. С. 237.
10. Там же. С. 551.
11. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием / пер. с англ. М., 1980.
12. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / пер. с нем. М., 1998.
13. Гумилев Л.Н. От Руси до России: Очерки этнической истории. СПб., 1992.
14. Ефремов И.А. Час быка. Петрозаводск, 1991.

References:

1. Serzhantov, VF & Grechaniy, VV 1980, *Man as a subject of philosophical and natural sciences*, Leningrad.
2. Leibniz, GV 1984, *Works in four volumes*, vol. 3, Moscow.
3. Serzhantov, VF & Grechaniy, VV 1980, *Man as a subject of philosophical and natural sciences*, Leningrad, p. 100.
4. Danilevsky, NY 2011, *Russia and Europe*, Moscow.
5. Danilevsky, NY 2011, *Russia and Europe*, Moscow, p. 216.
6. Danilevsky, NY 2011, *Russia and Europe*, Moscow, p. 169-170.
7. Danilevsky, NY 2011, *Russia and Europe*, Moscow, p. 235.
8. Danilevsky, NY 2011, *Russia and Europe*, Moscow, p. 82.
9. Danilevsky, NY 2011, *Russia and Europe*, Moscow, p. 237.
10. Danilevsky, NY 2011, *Russia and Europe*, Moscow, p. 551.
11. Schiller, G 1980, *Manipulators consciousness*, Moscow.
12. Spengler, O 1998, *Decline of the West. Essays on the morphology of world history*, Moscow.
13. Gumilev, LN 1992, *From Russia to Russia: Essays ethnic history*, St. Petersburg.
14. Efremov, IA 1991, *Hour of the bull*, Petrozavodsk.